

На правах рукописи

Староскольская Дарья Сергеевна

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ БЛАЗОНА
КАК СПЕЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА ГЕРАЛЬДИКИ
В АНГЛИЙСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ
ТЕКСТАХ XII-XIII вв.**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история
(Средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Центре гербоведческих и генеалогических исследований Отдела специальных исторических дисциплин Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института всеобщей истории Российской академии наук.

Научный руководитель:

Черных Александр Петрович
кандидат исторических наук

Официальные оппоненты:

Вилинбахов Георгий Вадимович
доктор исторических наук, заместитель директора ФГБУК «Государственный Эрмитаж»

Пчелов Евгений Владимирович
кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой вспомогательных исторических дисциплин и археологии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита состоится «22» апреля 2020 г. в 12 час. на заседании диссертационного совета Д 002.249.01, созданного на базе Института всеобщей истории РАН по адресу: 119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32А, (ауд. 1406).

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете Института всеобщей истории РАН и на сайте www.igh.ru

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Тогоева Ольга Игоревна

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

В современных историко-гербоведческих исследованиях повально переосмысливается роль герба в средневековом обществе. Развитие геральдики рассматривается не как одномоментное явление, но помещается в контекст исторических событий. При таком подходе особо остро встает вопрос периодизации геральдики и необходимость понимать ее исторические особенности на каждом этапе существования. Рассматривая геральдику в ее развитии, на передний план выходит вопрос о ее происхождении и кодификации на самом раннем этапе в XII в., так как именно тогда сформировались основные характеристики будущей знаковой системы.

Основным препятствием в работе с этим периодом является отсутствие прямых текстовых источников, из-за чего самый важный период становления геральдики остается, как принято считать, практически непознаваемым. Однако геральдический язык – блазон – может стать ключом к выявлению релевантной информации в литературе XII в. Таким образом, исследование исторического контекста появления не только самой геральдики, но ее служебного языка как средневекового феномена, имеет значительный исследовательский потенциал.

Привлечение лингвистических методов работы в рамках исторического исследования призвано помочь решить проблему отсутствия прямых письменных источников и сделать возможным восстановление событийного контекста происхождения и применения гербов.

Объект исследования – английские и французские тексты, созданные на французском языке в период с начала XII до начала XIV вв., содержащие упоминания о визуальных реалиях.

Предмет исследования – исторические формы блазона, выраженные в языковых конструкциях и отдельных терминах, встречающиеся как в гербовниках, так и в текстах негеральдического характера и их информационный потенциал.

Хронологические рамки исследования обусловлены общепринятой датой появления геральдики в первой трети – сере-

дине XII в.¹ и окончательным формированием гербовника как особого жанра геральдических документов в конце XIII-начале XIV вв.

Степень изученности проблемы и историография

Учитывая общее количество трудов по геральдике, приходится констатировать, что ее лексика изучена относительно плохо. Из числа гербоведов, интересовавшихся этим вопросом, можно назвать классика английской гербоведческой литературы Ч. Бутэлла (1812–1877). В двух его основных трудах² присутствует глава о «языке геральдики», в которой автор пишет о порядке слов в блазонах (словесных вариантах герба) и о правилах замещения слов, если они были использованы ранее. Однако исследование все равно не претендует на то, чтобы называться историко-лингвистическим, и аналитика в нем практически отсутствует.

Блазонами XIII в. занимались и издатели ранних гербовников, которым приходилось транскрибировать, а, следовательно, критически работать с текстами этих источников. Н.Х. Николас³ одним из первых отметил особую важность публикации старых гербовников как для развития гербоведения, так и для истории смежных дисциплин и, несмотря на то, что основной его интерес был в большей степени историческим и генеалогическим, он не преминул обозначить важность самых ранних дошедших до нас блазонов.

Особое внимание блазонам в своих публикациях гербовников уделяли П. Адан-Эвен⁴ и М. Принэ⁵, которым удалось устано-

¹ *Pastoureau M.* Traité d'héraldique. Paris: Picard, 1993. P. 300.

² *Boutell C.* A manual to Heraldry: Historical and Popular. London, 1863; *Boutell C.* English Heraldry. London and New York, 1867.

³ *Nicholas N.H.* Rolls of arms of the reigns of Henry III, and Edward III. London: William Pickering, 1829; The Siege of Caerlaverock, in the XXVIII Edward I, A.D. MCCC. London: J.B. Nichols and son, 1828.

⁴ *Adam-Even P.* Rôle d'armes de l'ost de Flandre. Archivum Heraldicum, 1959, 73. P. 2-7; *Adam-Even P.* Un armorial français au milieu du XIII siècle: le rôle d'armes Bigot. 1254 // Archives Héraldiques Suisses, 1949. *Adam-Even P., Jéquier L.* Un armorial français du XIIIe siècle : l'armorial Wijnberghen // Archives Héraldiques Suisses, 1951. P. 49-62.

⁵ *Prinet M.* Les armoiries des Français dans le poëms du siège de Carlaverock // Bibliothèque de l'Ecole des Chartes. Vol. 92. 1931. P. 345-353.

вить язык блазона ряда изданных ими источников, а также составить комментарии касательно достоверности языка более поздних копий несохранившихся оригиналов.

Среди английских исследователей необходимо отметить работы Э. Уагнера, чьи геральдические интересы были обширны и касались всего, что связано с историей английской геральдики. Среди его работ, посвященных истории герольдии, Геральдической палаты, геральдических визитаций и пр., необходимо отметить фундаментальный труд «Каталог английских средневековых гербовников⁶», вобравший в себя всю имевшуюся к середине XX в. информацию о гербовниках XIII-XV вв., включая лингвистические комментарии. Это издание стало первым томом серии «Aspilogia», которая начала выходить по его инициативе и была задумана как последовательная публикация имевшихся в распоряжении Геральдической палаты Великобритании источников. Отдельно необходимо отметить работу инициативной издательской группы, работавшей под руководством Э. Уагнера в составе Х.С. Лондона⁷ и Т.Д. Трэмлета⁸, а позднее и Дж. Бролта⁹, составивших и опубликовавших в рамках Aspilogia II и Aspilogia III большинство ранних английских гербовников, с историческими комментариями, в том числе и касательно лексики раннего блазона.

Работ, посвященных гербам в литературных произведениях, в геральдической историографии также относительно немного. Одним из первых внимание к этой теме привлек Л. Були де Ледэн¹⁰, предпринявший попытку собрать самые ранние имеющиеся описания геральдических щитов, в том числе и

⁶ *Wagner A.* A catalogue of English mediaeval rolls of arms (CEMRA) (Aspilogia I). London: Society of Antiquaries, 1950.

⁷ *London H.S.* et alii. Rolls of Arms of Henry III (Aspilogia II) Society of Antiquaries. London, 1957. P. 167-204.

⁸ *Tremlett T.D.* et alii. The Matthew Paris Shields. Rolls of Arms of Henry III. Aspilogia II. London, 1967. P. 3-86.

⁹ *Brault G.J.* Rolls of Arms: Edward I (1272-1307). 2 vols. Aspilogia III. Woodbridge, Suffolk: The Boydell Press for the Society of Antiquaries of London, 1977.

¹⁰ *Bouly de Lesdain L.* Études héraldiques sur le XIIe siècle // Annuaire du Conseil héraldique de France. Paris: Conseil héraldique de France, 1907. P. 185-244.

упоминающихся во французских романах начиная с XI в. Эта небольшая работа показала важность нарративных источников для изучения раннего периода существования геральдики. На основании своего исследования автор подтвердил тезис, что геральдика сложилась к 1150 г., выдвинутый на основе изучения сигиллографического материала.

Работу с текстами французских рыцарских романов принял П. Адан-Эвен, исследуя гербы в «Романе о Трое»¹¹. Вопросы геральдики рыцарей Круглого стола в романах Кретьена де Труа касался М Пастуро¹². Тем не менее, этими исследователями еще не была четко сформулирована проблема геральдической лексики как самостоятельного предмета гербоведческого исследования, их больше интересовали изображения. На геральдический язык в романе «Турнир Антихриста» обратил внимание М. Принэ, пытаясь найти следы классического блазона в литературе, предшествующей появлению первых гербовников¹³.

Качественно новой и выдающейся работой стала книга «Ранний блазон» Дж. Бролта, опубликованная в 1972 г.¹⁴ Она предлагает новый взгляд на изучение геральдики. Этот фундаментальный труд представляет собой конкорданс геральдической лексики в нарративе XII-XIII вв. Дж. Бролт, филолог и специалист по романской литературе, наконец обозначил геральдическую лексику как самостоятельную исследовательскую проблему, однако на основании полученных данных не сделал однозначных выводов относительно становления геральдики как визуальной системы знаков и блазона как ее словесного аналога и эквивалента, а также хронологии этого процесса.

Таким образом, темы истории блазона касались многие исследователи, однако очевидно, что тема не исчерпана и требует более тщательного и, что немаловажно, *контекстного* анализа.

¹¹ Adam P. Les usages héraldiques au milieu du XIIIe siècle d'après le Roman de Troie de Benoit de Sainte Maure et la littérature contemporaine // Archivum heraldicum. 1963. P. 18-29.

¹² Pastoureau M. Les armoiries arthuriennes // The Manuscripts of Chrétien de Troyes. Vol. 2. Amsterdam: Rodopi, 1993. P. 245-262.

¹³ Prinét M. Le langage héraldique dans le Tournoiement Antéchrist // Bibliothèque de l'École des Chartes. Tome 83. 1922. P. 43-55;

¹⁴ Brault G.J. Early Blazon: heraldic terminology in the twelfth and thirteenth centuries with special reference to Arthurian literature. Oxford, 1972.

Цель диссертационного исследования

В настоящем исследовании была предпринята попытка более точной датировки процесса происхождения и раннего существования средневекового блазона, попытка ответить на вопросы о причинах появления вербального варианта визуализации, о социокультурных причинах его возникновения и столь долгого существования в истории. Таким образом, основной целью данной работы стало исследование не только состава и формы раннего блазона (1150–1300 гг.), но и вопрос его происхождения, складывания в систему, принципа выбора слов и конструкций для описания герба. Был также рассмотрен вопрос об авторстве блазона и широте его распространения, а также круге тех, кому он был доступен и понятен.

Задачи исследования:

- с помощью историко-лингвистического метода уточнить данные, полученные из анализа имеющихся геральдических источников XIII в.;
- ввести в оборот новые нарративные источники, содержащие косвенную геральдическую информацию;
- составить список используемых терминов, а также выявить фразеологические и грамматические конструкции, однозначно указывающие на геральдический характер текста;
- на основании наличия и точности воспроизведения геральдического языка в рассматриваемых источниках, предпринять попытку проследить эволюцию развития языка геральдики;
- уточнить дату появления блазона как специального языка геральдики и составить представление о хронологии его развития;
- на основании информации, полученной с помощью анализа текстов источников сделать выводы о доступности и понятности геральдического знания, как авторам средневековых текстов, так и их аудитории.

Теоретическая и методологическая база

Диссертационная работа подготовлена в соответствии с методологией исторического исследования и основывается на принципах историзма и системности, представляющих комплексный взгляд на проблему происхождения и развития геральдического знания и блазона, как его составной части. Важным для получения результатов стало применение метода исто-

рической периодизации и диахронического анализа, использование которых видится особенно важным в виду частого пренебрежения ими в геральдическом исследовании.

Такой комплексный подход с одной стороны, и методы микроанализа с другой, были использованы для построения общей модели бытования геральдики в XII-XIII в.

Также были задействованы общенаучные методы классификации и, в какой-то мере, статистического анализа.

Основной методологической базы работы стал концептуальный подход, обусловленный междисциплинарностью исследования, приведший к разработке и применению историко-лингвистического метода работы с источниками. Анализ и сравнение частотности употребления слов и конструкций в их прямом и геральдическом значении помог получить представление о возрастании степени кодифицированности блазона с XII по XIII вв. и доступности его для понимания широким кругом лиц. На основе лексических, морфологических и синтаксических особенностей блазона удалось сделать выводы относительно авторства геральдических текстов и распространенности геральдического знания в среде средневековых интеллектуалов и обладателей гербов.

Источниковая база

Первые известные нам гербовники датируются XIII в. Значительная их часть представляет собой не собрания изображений гербовых щитов, а списки их словесных версий – блазонов. Примечательно, что блазонные гербовники XIII в. преобладают над рисованными, что нехарактерно для последующих столетий; тем самым они представляют значительную источниковую базу для исследования. Всего известны 14 блазонных гербовников XIII в., из них 7 англо-нормандского и 7 континентального происхождения. Некоторые из них, являясь более поздними копиями, часто уже не содержат оригинальной старофранцузской лексики. Ввиду этого, а также из-за общей труднодоступности гербовников для исследователей в данной работе использованы следующие источники:

Французские гербовники:

1. Гербовник Биго¹⁵ (Межд. науч. обозначение: VA/BIG) – самый ранний известный гербовник французского происхождения. По мнению исследователей создан по случаю похода Карла, графа Анжуйского в Эно против Жана I д'Авена в 1254 г.

2. Гербовник Шиффле-Принэ или Гербовник Фландрского похода¹⁶ (CP/CPF) – создан ок. 1298 г., вероятно для Роберта II, графа Артуа по случаю военного похода во Фландрию в июне 1297 г.

Английские гербовники:

3. Гербовник Гловера¹⁷ (B/GVR). – старейший из известных английских гербовников, созданный ок. 1254-55 гг. Содержит блазоны гербов представителей двора Генриха III.

4. Гербовник Уолфорда¹⁸ (C/WAL) – составлен ок. 1275 г.

5. Гербовник Кэмдэна¹⁹ (D/CMD) – свиток, созданный ок. 1280 г., вероятно с целью запечатлеть события из жизни Эдуарда I и его ближайшего окружения.

6. Фолкеркский гербовник²⁰ (H/FAL) – – составлен в 1298 г. и

¹⁵ *Adam-Even P.* Un armorial français...; *Brault G.J.* Eight Thirteenth Century Rolls of Arms in French and Anglo-Norman Blazon. Pennsylvania: Pennsylvania State University Press, 1973. P. 16–30; *Nussard R.* Le Rôle d'Armes Bigot. Documents d'héraldique médiévale (2). Paris: Le Léopard d'Or, 1985.

¹⁶ *Prinet M.* Armorial de France...; *Adam-Even P.* Rôle d'armes... P. 2–7; *Brault G.J.* Eight Thirteenth Century Rolls... P. 77–85.

¹⁷ *Nicholas N.H.* Op. cit.; *Armytage G.J.* Ancient Rolls of Arms of the Reigns of Henry III and Edward III. London: John Russle Smith, 1868.; *London H.S.* Op. cit. P. 89–159; *Brault G.J.* Eight Thirteenth Century Rolls... P. 31-37.

¹⁸ *Walford W.S.* A Roll of Arms of the Thirteenth Century // *Archaeologia*. T. XXXIX. 1864. P. 373–387; *London H.S.* et alii. Op. cit. P. 167-204; *Brault G.J.* Eight Thirteenth Century Rolls...

¹⁹ *Brault G.J.* Eight Thirteenth Century Rolls... P. 68–76; *Brault G.J.* Rolls of Arms: Edward I (1272–1307). 2 vols. *Aspilogia* III. Woodbridge, Suffolk: The Boydell Press for the Society of Antiquaries of London, 1977. Vol. I. P. 172–201.

²⁰ *Greenstreet J.* Falkirk Roll: [Thevet's version] // *Jewitt's Reliquary*. Vol. XV, 1875. P. 27–32, 68–74; *Gough H.* Scotland in 1298: documents relating to the campaign of the king Edward the First in that year and especially to the battle of Falkirk. London, 1888. P. 129-159; *Brault G.J.* Eight

посвящен военным действиям Эдуарда I во время войны в Шотландии и взятию г. Фолкерк, что ознаменовало поражение шотландского войска под предводительством Уильяма Уоллеса.

7. Гэллоуэйский гербовник²¹ (GA/GAL) – гербовник, состоящий из 259 блазонов, составлен в 1300 г.

8. Гербовник Стерлинга²² (ST/STL)– гербовник, состоящий из 102 блазонов, датируется уже началом XIV в., тем не менее, использован в исследовании в качестве контрольного.

9. Гербы Матвея Парижского²³ (MP) – совокупность изображений и блазонов гербов, представленная Матвеем Парижским в своих работах *Historia Anglorum*, *Chronica Majora*, *Flores Historiarum* и др. в виде маргиналий или отдельных листов.

Вторую группу, использованных источников составляют литературные произведения XII-XIII в. Выбор текстов для исследования обусловлен следующими факторами:

- наличием информации геральдического (или протогеральдического) характера, т.е. упоминаний случаев визуальной репрезентации и идентификации посредством знаков, нанесенных на элементы вооружения;

- датой создания текста, позволяющей поставить источники в определенную хронологическую зависимость друг от друга;

- существованием манускриптов в нескольких копиях, свидетельствующих об их распространении и определенной известности в средневековом мире.

Тем не менее, необходимо признать, что количество выбранных текстов ограничено объемом работы и не исчерпывает полностью потенциал предложенного историко-лингвистического метода.

Нарративные источники:

1. Работа с массивом текстов была проведена с помощью Корпуса французских средневековых текстов (*La Base de*

Thirteenth Century Rolls... P. 86–93; *Brault G.J.* Rolls of Arms: Edward I... Vol. I. P. 404–418.

²¹ *Ibidem.*

²² *Brault G.J.* Rolls of Arms: Edward I...

²³ *Tremlett T.D.* et alii. The Matthew Paris Shields. Rolls of Arms of Henry III. *Aspilogia II*. London, 1967. P. 3–86.

Français Médiéval)²⁴, состоящего из 153 текстов, датируемых IX–XV вв. Полный список текстов и подробные их описания приведены в самом корпусе.

2. Артурианский цикл Кретьена де Труа: «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или рыцарь со львом», «Ланселот, или рыцарь телеги», «Персеваль, или история Грааля»²⁵ – первые тексты, посвященные королю Артуру как куртуазному герою, созданные в 1170-1190 гг. и заложившие основу всей последующей романской литературы.

3. «Турнир Антихриста» Гюона де Мери²⁶. Аллегорический роман, созданный в 1230-1240 гг. Сюжет произведения основан на идее противоборства пороков и добродетелей, и представляет своего рода Психомахию. Войско Антихриста, состоящее из людских пороков и грехов, сопровождаемое бесами и античными божествами вступает в поединок с войском Христа, состоящим из добродетелей, архангелов и рыцарей Круглого стола; все аллегорические персонажи имеют свои гербы, описанные в тексте романа.

4. «Турнир в Шованси» Жака Бретеля²⁷ – поэма французско-

²⁴ Корпус средневековых французских текстов //La Base de Français Médiéval. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://bfm.ens-lyon.fr/> (дата обращения: 03.10.2019).

²⁵ Les Romans de Crétien de Troyes édités d'après la copie de Guiot. Paris: Champion, 2 vol. 1973). Манускрипт доступен на сайте Национальной библиотеки Франции: BnF fr. 794 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b84272526/f1.item> (дата обращения 29.10.2017).

²⁶ Le tournoiment de l'Antechrist par Huon de Mery (Sur Seine). Éd. P. Tarbé. Reims, Regnier (Collection des poètes de Champagne antérieurs au XVIe siècle, 12), 1851. P. xviii; Li tournoiemenz Antecrit von Huon de Mery nach den Handschriften zu Paris, London und Oxford neu herausgegeben von Georg Wimmer, Marburg, Elwert (Ausgaben und Abhandlungen aus dem Gebiete der romanischen Philologie, 76), 1888; Le Torneiment Anticrist by Huon de Méri: a critical edition by M.O. Bender. University, Romance Monographs (Romance Monographs, 17), 1976.

²⁷ *Bretel J.* Les tournois de Chauvency donnés vers la fin du XIIIe siècle. Ed. par Ph. & H. Delmotte. Valenciennes, 1835; *Bretex ou Bretiaus J.* Le tournoi de Chauvency. Publ. par Gaëtan Hecq. Vol. 1-2. Mons: Dequesne-Masquillier, 1898; *Bretel Js.* Le tournois de Chauvency. Ed. M. Delbouille. Liège: H. Vaillant-Carmanne; Paris: E. Droz, 1932.

го трувера, посвященная турниру, проведенному Людовиком V, графом Шини в октябре 1285 г. Она описывает празднества, происходившие в Шованси и представляет собой подробную картину жизни знати конца XIII в.

5. Песнь об осаде Кэрлаверока²⁸ (Международное обозначение К) – поэма, созданная ок. 1300 г., посвященная взятию одноименного замка в ходе войны с Шотландией. Несмотря на то, что обычно он ставится исследователями в один ряд с гербовниками XIII в., т.к. помимо описаний гербов повествование в нем практически отсутствует, что ставит его ближе к гербовнику, нежели к нарративу, в данной работе он намеренно вынесен в группу нарративных источников.

Научная новизна исследования заключается в применении историко-лингвистического метода работы с имеющимися источниками, а также привлечение новых. Нововведением данного исследования стала также постановка качественно новых для геральдики вопросов, соответствующих современному уровню развития исторической науки, а также комплексного системного и диахронического подхода к вопросу происхождения и развития блазона.

Практическая значимость работы. Полученные результаты существенно уточняют современное представление о раннем периоде существования геральдики и могут быть использованы для разработки и уточнения спецкурсов, посвященных специальным историческим дисциплинам и написания учебных пособий по истории геральдики. Разработанный историко-лингвистический метод может быть применим не только в рамках гербоведческого исследования, но в других направлениях исторической науки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Привлечение к исследованию вопроса происхождения

²⁸ *Nicholas N.H.* The Siege of Caerlaverock, in the XXVIII Edward I, A.D. MCCC. London: J.B. Nichols and son, 1828; *Wright T.* The Roll of Arms of the Princes, Barons and Knights who Attended King Edward I to the Siege of Caerlaverock, in 1300. London: John Camden Hotten, 1864; *Brault G.J.* Eight Thirteenth Century Rolls... P. 101–125. *Brault G.J.* Rolls of Arms: Edward I... P. 432–444.

и раннего развития геральдики новых источников принципиально возможно. На основании анализа этих источников возможно уточнение имеющихся представлений о бытовании гербов в XII-XIII вв.;

2. Разработанный и примененный в исследовании историко-лингвистический метод имеет потенциал для дальнейшей работы с нарративными геральдическими источниками;

3. Дату происхождения геральдического языка следует отнести на 50 лет ранее даты, принятой в современном гербоведении, и таким образом датировать процесс кодификации блазона концом XII в.

4. Геральдические знания были доступны более широкому, чем сообщество герольдов, кругу лиц, которые принимали активное участие в процессах развития и распространения геральдики;

5. В основу геральдики легла система знаков (*connaissance*), основанная на цветовом способе диверсификации и идентификации.

Апробация работы

Основные результаты диссертации обсуждались в рамках тематических семинаров и «круглых столов», организованных научными подразделениями Института всеобщей истории РАН, на кафедре Специальных и вспомогательных исторических дисциплин Российского государственного гуманитарного университета, а также на международных конференциях: «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития», организованными ИВИ РАН, ИАИ РГГУ и Музеями Московского Кремля в 2016, 2018 и 2019 гг; «Геральдика: исследования и практика», организованными Государственным Эрмитажем в 2017, 2018 и 2019 гг. и др.

По теме исследования были подготовлены 9 публикаций, отражающих содержание диссертации и соответствующие заявленной проблематике, из них 6 в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основное содержание работы.

Структура работы связана с решением поставленных исследовательских задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, поделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Во **Введении** определяется актуальность и степень изученности темы, предмет, объект, цели и задачи исследования; характеризуются используемые в диссертации источники; раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы; формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Появление и развитие геральдики в XII-XIII вв.» имеет вводный характер и содержит общие сведения о геральдике как культурно-историческом феномене, времени и обстоятельствах ее появления, а также особенностях развития ее специального языка.

§ 1. «Предпосылки происхождения геральдики» касается вопроса генезиса геральдики из предшествующих идентификационных систем. В этой части рассматриваются особенности использования ранних идентификационных знаков, таких как боевые кличи и девизы, разные виды знамен и др. Особое внимание уделяется вопросу перехода от использования вербальных знаков к визуальным, а затем развитие непосредственно визуальных систем распознавания, причинам и факторам этих изменений. Таким, как, например, роль цветовой диверсификации и важности темы цвета для средневекового общества. Выдвигается предположение о том, что цвет являлся важнейшей составляющей визуальной идентификации и мог стать причиной начала складывания предпосылок к развитию геральдических знаков в XI в., когда потребовалась более сложная система цветового дифференцирования.

Также выводятся социокультурные особенности, которые способствовали появлению необходимости единой и унифицированной системы цветных визуальных знаков, которые и легли в основу средневековой геральдики, важнейшая из которых видится в формировании новых представлений о роде (линьяже).

В первом параграфе Главы также выделяются основные лексические единицы французского языка, которые могли использоваться для обозначения подобных знаков в XI-XII вв., определяются те из них, которые в дальнейшем легли в основу геральдической таксономической терминологии.

§ 2. «Язык геральдики» посвящен истории появления блазона как специального технического языка. В первую очередь параграф освещает лингвистическую среду появления геральдики, касается вопроса истории и развития французского языка, как основного языка геральдических источников английского и французского региона. Обсуждаются трудности в работе со средневековыми диалектами французского языка, особенно англо-нормандским, традиционно выделяемым в исторической науке в отдельный язык на основании скорее культурных и политических, нежели языковых критериев. Далее приводится анализ языка имеющихся блазонных гербовников на предмет диалекта, который также поднимает вопрос их авторства. Результаты показывают, что лишь несколько английских гербовников обладают признаками англо-нормандского диалекта, что наиболее вероятно свидетельствует о привлечении французских специалистов для работы с английским геральдическим материалом или, по крайней мере, для его записи. Однако по сравнению с французскими английские гербовники показывают бóльшую стабильность блазона в плане грамматических конструкций и выбора терминов, что, в свою очередь, свидетельствует о наличии уже сложившейся в более ранний период геральдической номенклатуры.

Вопрос авторства гербовников рассматривается не только в географическом, но и в социальном аспекте, так в работе обсуждается предположение о том, что гербовники, вероятно, создавались не герольдами, но, как и большинство документов, клириками.

В параграфе поднимается вопрос о минимальном влиянии латыни, как основного письменного языка средневековой Европы, на французский блазон. Появление блазона сразу на народном французском языке, минуя латынь, отсутствие геральдических текстовых памятников на протяжении первых 100 лет существования геральдики свидетельствуют о возможном церковном противодействии развитию геральдики как части рыцарской турнирной культуры. В качестве косвенного свидетельства этого предположения рассматривается церковный запрет турниров с 1130 г. по 1316 г.

Глава II. «Блазон XII-XIII вв.» представляет собой исследование геральдического языка на основе гербовников XIII в. и посвящена выявлению особенностей, по которым в дальнейшем

можно будет определить блазон в негеральдических источниках.

§ 1. «Таксономическая терминология» в первую очередь поднимает вопрос отсутствия в XII-XIII вв. терминов, обозначающих основные понятия «герб» и «геральдика», появившихся в обиходе значительно позже, таким образом, обозначая необходимость определения лексики, которая могла бы называть схожие с геральдическими знаками в исследуемый период.

В параграфе выделяются и рассматриваются примеры наименования гербов и предшествующих идентификационных знаков во французском языке, выделяя 4 основных: *signe, enseigne, conaissance, armes*. Также устанавливается способ их использования, синонимия, возможности перекликивания и наоборот, разница в значении, приводятся примеры использования. Наличие сразу нескольких терминов для обозначения визуальных идентификационных знаков в XII в. свидетельствует в пользу того, что герб, как уникальный знак, еще не полностью был осознан его носителями, не так уж сильно и отличался для них от других знаков, в первую очередь знамен. Однако появление уникального термина *armes* для обозначения непосредственно герба к концу XII в. говорит об уже имевшейся необходимости выделять знаки такого типа, а значит и соответствующем восприятии их как уникального феномена. При этом единого обозначения системы знаков, известной теперь как геральдика, установить не удастся.

В § 2. «Блазонные термины» приведено исследование терминов, использованных в блазонных гербовниках XIII в. на основании списков, составленных специально для работы с общим массивом лексики (сами списки представлены в Приложениях I и II).

В параграфе последовательно рассмотрены и проанализированы разные группы блазонных терминов. Отдельно рассматриваются тинктуры, как наиболее популярная группа терминов, на основании которой часто и были сделаны выводы о степени кодификации блазона. Рассматривается степень вариативности этих терминов в ранних гербовниках. Однако приводятся также доводы в пользу того, что на основании одной этой группы делать выводы о состоянии блазона некорректно.

Следующей группой терминов, обособляемой из основного массива номенклатуры блазона, а также представляющих, очевидно, наиболее древний и устойчивый пласт геральдической лексики, рассматриваются «почетные» геральдические фигуры

и ряд других, встречающихся во всех ранних гербовниках, объединенные в данной работе под общим названием «абстрактные фигуры». Рассматриваются их вариативность и степень кодифицированности в блазоне XIII в. Проанализировав использование абстрактных фигур можно усмотреть определенную закономерность, что скорее всего и сделали эрудиты XVI-XVII вв., создавшие на этом основании современные геральдические правила, списав все отступления от них на «ошибки» средневековых авторов. Однако анализ показывает, что количество отступлений от правил настолько велико, что о какой-либо системности говорить не приходится, и в восприятии человека XIII в. эти термины являлись, вероятнее всего, взаимозаменяемыми.

Анализ этих лексических единиц выявляет, что большинство терминов взяты скорее из бытового французского языка – в первую очередь это названия предметов и животных, а также названия различного их положения внутри щита, и созданы они путем простого описания изображения. Также эти термины показывают высокий уровень стабильности с лишь незначительными флуктуациями, многие из которых присущи блазонам и по сей день, что говорит о том, что кодификация лексической составляющей произошла намного раньше рассматриваемого периода и опровергает мнение исследователей о том, что во время создания первых гербовников блазон находился в стадии формирования.

Тем не менее, даже при наличии описанных выше вариаций в использовании некоторых терминов, не остается сомнения, что рассмотренные выше примеры однозначно являются блазонами. Более того, лексические неточности практически не влияют на восприятие герба и не мешают его воспроизведению по блазону. Это делает очевидным тот факт, что не одна только лексическая составляющая отличает профессиональный язык герольдов от бытового языка – важную роль играет грамматика.

§ 3. «Грамматика блазона» посвящен грамматическим особенностям предложений, заключающих в себе блазон. Рассматриваются синтаксис блазона (в первую очередь порядок слов) и морфология его частей, фразеологические особенности, порядок слов и частота использования в блазонах служебных единиц языка. С точки зрения лексики геральдики эти слова не так важны и опущены в первой части, однако анализ их использования в блазоне необходим для отслеживания пути развития фактиче-

ского описания щита к кодифицированному словесному представлению.

В этом параграфе вводится понятие «*блазонной фразы*», под которой подразумевается языковая конструкция, обладающая определенными лексическими, морфологическими и синтаксическими качествами, которые характеризуют ее как единицу блазона и отличают от бытового описания герба. Выводятся особенности блазонной фразы, сложившиеся ко второй половине XIII в., которые все, тем не менее, направлены на сокращение объема текста. Первый критерий – это отказ от предикатных отношений и формы повествовательного предложения («*Sir porte l'escu*»), избавляющий от ненужных более «вводных» таксономических терминов. Второй характеристикой является стремление к максимальному сокращению и упрощению текста за счет отказа, где возможно, от числительных, служебных слов и ввода вместо них фиксированного порядка слов, использования неологических глагольных форм.

Данный параграф подчеркивает необходимость при анализе блазона, работать не только с лексикой, но и в первую очередь с грамматикой его частей в виду определенного преваляирования грамматики над лексикой в процессе становления блазона.

В Параграфе также отдельно рассматривается невозможность перевода оригинального французского блазона на русский язык, связанная именно с грамматическими особенностями русского и французского языков.

Глава III. «Блазон в нарративе XII-XIII вв.» посвящена исследованию геральдического языка в негеральдическом нарративе XII-XIII вв. Она подразделяется на две части. **§ 1. «До появления гербовников»** содержит общие сведения касательно истории французской литературы, выделяя социокультурные аспекты ее появления и развития. Широкое распространение турнирной деятельности, увлечение рыцарской куртуазной культурой, подогреваемое многочисленными активно создававшимися рыцарскими романами, способствовало и повышению интереса к геральдике.

В параграфе рассматриваются первые упоминания внешнего вида щитов в «Песнях о деяниях», устойчивые конструкции, которые в дальнейшем были переняты и авторами первых романов. Рассматривается появление таксономических, а затем и блазонных терминов в литературе до 1250 г.

§ 1.1. «Артурианский цикл Кретьена де Труа (1170-1190)» рассматривает пять рыцарских романов автора, написанных последовательно друг за другом в течение 20 лет, что совпадает с предполагаемым временем появления блазона. Кретьен де Труа стал индикатором процессов, происходивших в обществе, как с точки зрения развития рыцарской культуры, так и романской литературы. Анализ упоминающихся в его романах визуальных признаков и способов распознавания и идентификации позволил проследить степень заинтересованности автора (а, следовательно, и его аудитории) в геральдических знаках, возрастающую от первого романа к последнему. Первые романы автора «Эрек и Энида» и «Клижес» представляют некоторые сведения о способе идентификации посредством *«connaissance»* - «знаков распознавания», визуальной цветовой системы идентификации, как предполагается, предшествующей гербам. Последние же романы автора уже упоминают непосредственно гербы, которые представлены в тексте способом, напоминающим попытку имитации блазона. Появление в тексте «Ланселота» отдельной части, посвященной исключительно описанию гербов рыцарей, участвующих в турнире, становится предтечей формирования романа-турнира, как нового литературного поджанра, а возможно и гербовника как особого вида документов.

§ 1.2. «Турнир Антихриста» Гюона де Мери (1230-1240)» рассматривает геральдическую лексику, использованную в романе. Это произведение, представляющее собой одну из первых средневековых литературных аллегорий, примечательно еще и тем, что содержит более полусотни описаний гербов. Подробный анализ текста этих описаний призван ответить на вопрос, можно ли считать их блазонами, а также насколько хорошо автор владеет геральдическим знанием.

Исследование показало, что, несмотря на странный и фантастический вид самих гербов и еще более замысловатые описания этих знаков, автор допускал ошибки и неточности не из-за невежества, но наоборот намеренно, пытаясь добиться особого стилистического (иногда даже комического) эффекта. Гиперболические избыточные конструкции описаний гербов, тем не менее, следуют правилам грамматики и используют лексику, выявленную в Главе II данной работы, а значит, могут считаться блазонами. Этот вывод существенно меняет представление о распространении знания о гербах и геральдическом языке в пер-

вой половине XIII в., так как создание подобного произведения, и тем более восприятие его широкой аудиторией, требовало доступности специального геральдического знания, что ранее рассматривалось как невозможное.

§ 2. «После появления гербовников» рассматривает два произведения, создававшихся параллельно времени появления первых гербовников, перекликающиеся с ними и даже воспринимаемыми как непосредственно гербовники, хотя и вторичные.

§ 2.1. «Турнир в Шованси» Жака Бретеля (1275)» посвящен поэме, которая является в некотором роде связующим звеном между двумя видами языковых геральдических источников – нарративов и непосредственно блазонных гербовников – и может стать контрольной как для информации, полученной из романов, часто считающейся недостоверной, так как написана не профессионалами (не герольдами), так и для гербовников, не исключаяющих наличие поздних правок. «Турнир в Шованси» содержит 25 описаний гербов, основной характеристикой которых является то, что эти описания являются именно блазонами, т. е. сохраняют принятую синтаксическую структуру, которую мы находим в блазонных гербовниках этого периода и используют геральдическую лексику, сложившуюся к концу XIII века.

Фактором, существенно выделяющим «Турнир в Шованси» среди других источников, является не только известная нам личность автора, но и описанное им в этом же произведении его взаимодействие с герольдами, которые по его словам и являются его источником геральдической информации, в том числе и о правилах блазонирования.

Лексические и грамматические особенности блазонов «Турнира в Шованси» полностью совпадают с выявленными характеристиками блазонов из гербовников XIII в., что говорит о том, что автор поэмы, не являющийся профессиональным герольдом – справился с задачей записи блазонов.

Еще одним важным преимуществом этого произведения является наличие иллюстраций, сопровождающих текст поэмы в одном из манускриптов. Эти иллюстрации подтверждают значения терминов, использованных автором для описания щитов.

§ 2.2. «Песнь об осаде Кэрлаверока» (1300)» посвящен широко известному вторичному гербовнику, который, тем не менее, в контексте данной работы рассматривается как литературное произведение, нежели геральдический документ. Взгляд на

этот источник под другим углом позволяет внести некоторую корректировку значения этого гербовника для исследования раннего блазона. Рассматривая «Песнь» как гербовник и сравнивая ее с другими блазонными гербовниками XIII в., принято заключать, что блазоны, представленные в ней, не всегда верные, что вариативность использования терминов высокая, и часто точность формулировок уступает поэтике и стихотворному размеру; эти аргументы используются в качестве доказательства того, что к началу XIV в. правила блазонирования и номенклатура геральдического языка находились в стадии формирования.

Тем не менее, подробный лингвистический анализ текстов блазонов свидетельствует об обратном. Автор поэмы, остающийся, к сожалению, анонимным, хорошо знаком с геральдической лексикой и понимает правила ее использования, что приводит к трудностям, которые автор испытывал при необходимости рифмовки этих терминов, с которыми, тем не менее, справлялся, сохраняя конструкцию блазонной фразы.

«Песнь об осаде Кэрлаверока» тем самым гармонично продолжает череду литературных произведений, авторы которых учились пользоваться геральдикой и блазоном для достижения своих литературных целей, и становится апогеем геральдической литературы, исключившим в своем тексте какое-либо другое повествование, кроме описания гербов.

В Заключении представлены основные выводы, полученные в ходе исследования.

Последовательный анализ литературных произведений, предшествующих и современных ранним гербовникам помог выстроить эволюционную цепочку развития блазона, а также отчасти представить сферу его распространения (а вместе с ним и технических геральдических знаний) среди грамотных людей Средневековья. Данные, полученные из гербовников, которые, как предполагается, были созданы профессионалами, и литературных произведений не противоречат, но скорее дополняют друг друга.

Историко-лингвистический анализ позволил создать рабочую модель развития геральдики как специального знания и блазона, как технического языка для его вербализации, позволяющую существенные уточнения в хронологии развития средневековой геральдики, а именно:

- до 1150 г. – период развития идентификационных си-

стем, основанных на визуальном восприятии, основной различительной чертой которых являлся цвет или сочетание цветов: знамена и флаги, цветное вооружение и т. п., которое к концу периода оформилось в унифицированную и единую для всей Европы систему знаков – гербов;

- **1150–1190 гг.** – развитие графической части гербов, ее дальнейшая унификация и распространение знаний о геральдической системе за пределы рыцарских турниров, первые попытки представить блазон как вербальный эквивалент герба в нарративе;

- **1190–1230 гг.** – широкое распространение интереса к геральдике и блазону, представленное целым рядом более и менее удачных попыток представления работы герольдов в текстах, причем не единичных блазонов, но уже целых «гербоников»;

- **1230–1255 гг.** – распространение интереса к геральдике, а вместе с ним и интереса к блазону достигают такой широкой аудитории, что предпринимаются попытки включения гербов, как в изобразительном, так и в блазонном виде в хроникальный нарратив (Большая хроника Матвея Парижского), предпринимаются попытки перевода блазона на латинский язык, основной язык средневековой науки и международной коммуникации;

- **с 1255 г.** и далее – появление первых гербовников как специальных геральдических документов, говорящих о том, что и само специальное знание и способы его вербализации уже завершили процесс становления, которые были полностью восприняты обществом и не просто нуждались, но требовали документирования. Появление и резкое возрастание количества гербовников после 1255 г. говорит и об успешном принятии такого рода документов средневековым обществом и возрастанию спроса на них.

Общее число терминов, используемых в блазоне XII в., равно ок. 200. Эти термины составляют основу современного блазонного вокабуляра, насчитывающего по оценкам современных исследователей, ок. 500 терминов. Это говорит о том, что основная, самая используемая часть геральдических элементов сложилась уже к концу XIII в., а за все последующие девять столетий увеличила свою лексическую номенклатуру всего в 2,5 раза. Грамматика же блазонной фразы практически не претерпела изменений.

Останавливаясь более подробно на первом периоде, можно

заклучить, что в ходе данной работы удалось проследить использование некоторой цветовой идентификационной протосистемы, очевидно предшествующей возникновению геральдических фигур на щитах и предвещающей появление гербов. Последовательное усложнение использования цветowych маркеров (знамен, флагов или цвета всего вооружения в целом) привело к соединению двух и более цветов. Источники предлагают достаточное количество оснований предполагать, что именно подобная цветовая метка, располагавшаяся не только на знамени, но и на щите, конской попоне, шлеме и других элементах и получила название *connaissance*. Таким образом, изначальноными и первичными геральдическими элементами стали не фигуры, но тинктуры и деления.

В данной работе было показано, что геральдическая осведомленность сторонних людей была распространена намного шире, чем считалось ранее, это специальное знание привлекало людей грамотных. Ранее считалось, что блазонные гербовники, появившиеся в середине XIII в. были рабочим инструментом герольдов, быстрыми записями, которые были понятны только им одним до тех пор, пока не были переведены обратно в изображения, в то время как гербовники рисованные представляли собой красивые, но бесполезные предметы роскоши. Однако исследуемые тексты и то, что мы узнаем из них об их авторах, показывают, что блазон был доступен, понятен и, что немало важно, интересен более широкой аудитории еще до появления первых гербовников. Герб и блазон в качестве формы его выражения находились в центре внимания целого ряда средневековых авторов, а значит были востребованы его читателями. Это вносит корректировки и в наше представление о назначении гербовников, которые являлись не просто непонятными предметами роскоши, но краткими изложениями некоторых историй, хорошо знакомых и, что самое главное, понятных широкой аудитории.

Приложения I и II представляют собой сводные таблицы геральдических терминов, полученные в ходе исследования, описанного в Главе II. **Приложение III** представляет оригинальный текст блазонов «Турнира Антихриста», использованный для анализа в Главе III, с переводом на русский язык. **Приложение IV** представляет оригинальный текст блазонов «Турнира в Шованси», использованный для анализа в Главе III, с

переводом на русский язык.

Список опубликованных работ автора по теме диссертации

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Рыжова Д.С.* Металлы во французской и англо-нормандской геральдической лексике XII—XIII вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2014. Выпуск 8 (31) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.ru/s207987840000932-4-1>;

2. *Рыжова Д.С.* Влияние церковного запрета турниров на развитие геральдики в XII—XIII веках // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 88–91. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-88-91;

3. *Рыжова Д.С.* О языке английских гербовников XIII в. // Средние века. 2017. Т. 78. № 1-2. С. 31-40;

4. *Рыжова Д.С.* Геральдика в романах Кретьена де Труа // Средние века. 2018. Т. 79. № 1;

5. *Рыжова Д.С.* Heraldic Blazon in Tournoi de Chauvency, 1285 // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 4 (78) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.ru/s207987840005014-4-1/> (дата обращения: 15.08.2019). DOI: 10.18254/S207987840005014-4.

6. *Рыжова Д.С. Елохин К. А.* Испанские воинские щиты как носитель геральдики в XV—XIX вв. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Выпуск 2 (66) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.ru/s207987840002142-5-1> (дата обращения: 07.03.2018). DOI: 10.18254/S0002142-5-1

В других научных академических изданиях:

7. *Рыжова Д.С.* Гербовник как инструмент политического влияния в эпоху Эдуарда I // Signum (Отв. ред. А.П. Черных). Вып. 9. М., 2017;

8. *Староскольская (Рыжова) Д.С.* Геральдика XII в.: перспективы исследования // Signum (Отв. редактор А.П. Черных).

Вып. 10. М.: 2019;

9. *Староскольская (Рыжова) Д.С.* Зарождение блазона: описания щитов во французской литературе XI–XIII вв. // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXVIII Междунар. науч. конф. Москва, 14–16 апреля 2016 г.* РГГУ, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. вспомогат. и ист. дисциплин, ИВИ РАН. М.: Аквилон, 2016.